

Доктор Энтони Дж. Томасино, Иудаизм до Иисуса, Занятие 2, Источники для реконструкции еврейской истории

© 2024 Тони Томасино и Тед Хильдебрандт

Это Тони Томасино и его учение об иудаизме до Иисуса. Это занятие 2: «Источники реконструкции еврейской истории».

Итак, один из вопросов, касающихся этого периода, я уже упомянул о том, что у нас есть много данных за это время.

И любой, кто действительно начнет это изучать, обнаружит, насколько ироничной на самом деле является фраза «400 лет молчания», потому что эти люди были словоохотливыми. Все это время они молчали. Итак, мы собираемся поговорить здесь о некоторых различных источниках, которые мы используем, а также о качествах, характеристиках этих источников и о том, как они информируют нас о событиях, культуре и событиях, которые происходили во время межзаветного периода. период.

Итак, один из первых вопросов: почему мы называем это 400 годами молчания? Что заставило его замолчать? Ну опять же, это протестантская фраза. На самом деле это не то, что используют католики или православные, потому что у них действительно есть тексты этого периода, которые они считают частью своей Библии. Протестанты и евреи этого не делают.

Один из вопросов, который возник и фактически до сих пор обсуждается как протестантами, так и евреями, — это вопрос о том, прекратились ли пророчества. И видите, отчасти причина в том, что книга Амоса говорит об этом времени, когда наступят дни, изрекает Господь Яхве, когда Я пошлю голод по земле, а не голод хлеба или жажду воды, а скорее для того, чтобы услышать слова Яхве. Многие люди, в том числе протестанты и евреи, утверждали, что это относится к концу пророческого периода с кончиной пророка Малахии.

Итак, на этот раз, по мнению протестантов, большинства протестантов и евреев, это время, когда Бог больше не говорит так, как Он говорил раньше. Итак, протестанты в конечном итоге решили исключить из Библии несколько книг, которые были частью более ранней традиции, которые на самом деле были частью этого периода. И мы стали называть эти книги апокрифами по причинам, которые мы вскоре увидим.

Но они остаются частью католической Библии. Это различные формы в разных православных традициях. Даже среди англикан, как правило, они считаются частью их Священных Писаний, хотя и не являются авторитетными Священными Писаниями, и считаются хорошим чтением и так далее.

А иногда их используют даже в богослужении. Но для большинства протестантов апокрифы являются большой загадкой. Итак, мы собираемся немного разгадать эту тайну.

Итак, какие источники мы получили для реконструкции еврейской истории? Мы собираемся отойти от литературных источников и поговорить немного о физических источниках, в первую очередь об археологии. Я не археолог, поэтому то, что я здесь говорю, вероятно, оскорбит любого, кто им является. Но археология — замечательная наука, которая за последние пару сотен лет стала самостоятельным явлением.

Она стала гораздо более научной, чем раньше. Но это не значит, что это точная наука. В нем еще есть дыры.

И среди библеистов идут большие дебаты, живые дебаты. Существует целая школа библеистов, которые считают, что единственный способ действительно установить Ветхий Завет или историю древнего Израиля — это использовать археологию. Некоторые скажут, что нам просто нужно отодвинуть Библию в сторону, потому что Библия предвзята и Библия является литературным источником, и что мы собираемся полностью сосредоточиться на археологии для реконструкции истории Израиля.

Есть и другая сторона дебатов, которая утверждает, что нет, археология — это точная наука. Нам действительно приходится больше полагаться на литературные источники. Я больше склоняюсь к этой стороне, чем к другой, но археология все еще имеет свое применение.

Конечно, часть проблем археологии связана с тем, что она, как и любые данные, зависит от интерпретации. Но некоторые из проблем, с которыми мы сталкиваемся в археологии Израиля, и особенно в межзаветный период, — это некоторые из мест, которые нам очень, очень хотелось бы раскопать. Не можем, потому что они обитаемы, и под чей-то дом по большей части не покопаешься. Итак, Иерусалим, мы провели кое-какие раскопки вокруг Иерусалима, а они копают под городом и так далее.

Нам бы очень хотелось иметь возможность просто раскопать все это место и превратить его в археологический объект, но этого не произойдет. Так много информации, которую мы хотели бы иметь, большая часть данных, которые мы хотели бы иметь, многие артефакты - все они похоронены, и они похоронены

под чьим-то домом, и мы не можем добраться до них. их. Также существует тот факт, что все, что мы раскапываем, является фрагментарным, обычно буквально фрагментарным, как разбитые куски глиняной посуды, которые затем приходится кропотливо собирать заново, сломанные надписи, стены зданий и, конечно же, тексты, тексты, о которых мы будем говорить. о том, что можно найти в различных археологических раскопках, которые являются фрагментарными и разложившимися, и их приходится собирать заново из крошечных кусочков.

Итак, фрагментарный характер доказательств усложняет задачу, а поскольку они фрагментарны, переводчикам приходится заполнять множество пробелов. И вот тут-то и возникает вся эта субъективность. Из-за того, что нам нужно заполнить эти дыры, нам приходится использовать свое воображение.

Нам нужно начать собирать пазлы, если хотите, когда не хватает многих частей. А это требует от нас не только знаний предыстории и так далее, но и просто большого творческого мышления. Итак, археология может рассказать нам о некоторых вещах, например, о том, где происходили крупные сражения.

Он может рассказать нам о том, где находились поселения, но это не обязательно лучший способ датировки поселений. Существует целая область, называемая стратиграфией, которая помогает нам датировать различные слои. И это все спорно, потому что разные люди по-разному интерпретируют разные слои и так далее, и тому подобное, и так далее, и так далее, и так далее.

На самом деле я считаю, что лучшее применение археологии — это использовать ее в сочетании с литературными текстами и создавать картину древнего мира, используя и то, и другое вместе. Иерусалим, конечно, был местом множества раскопок, насколько мы можем проводить раскопки в Иерусалиме. Но, как я уже упоминал, Иерусалим был заселен с древних времен и продолжает быть заселенным по сей день.

В Иерусалиме много святых мест, и копать под ними или вокруг них нельзя. Ну, сейчас под ними пытаются подкопать, но это сложно. И поэтому люди хотят, чтобы вы оставили эти вещи в покое.

Итак, Иерусалим – это место, где нам хотелось бы иметь больше археологической информации об Иерусалиме, но мы не можем до него добраться. Кумран, конечно, в настоящее время является очень известным местом из-за открытия свитков Мертвого моря, о которых мы поговорим более подробно позже. Но само это место было поселением и представляло собой незначительное поселение до тех пор, пока не были обнаружены свитки Мертвого моря, или местом, представляющим второстепенный археологический интерес.

Затем были установлены связи между текстами и сайтом. И поэтому Кумран стал для нас очень важным как археологический объект. Масада была местом, которое привлекло внимание и воображение многих землекопов, многих библеистов и многих обычных людей, если уж на то пошло, из-за романтической истории, связанной с массовым самоубийством евреев, произошедшим в этом месте. сайт.

Но Масада существовала задолго до массового самоубийства борцов за свободу во время римского восстания против Рима. Там есть несколько уровней оккупации, и в Масаде было сделано несколько замечательных открытий. Я думаю, что одним из самых острых было то, что несколько лет назад в Масаде был обнаружен фрагмент из Книги Иезекииля .

И этот фрагмент был из видения Иезекииля о воскресении сухих костей. И это было похоже на то, как если бы люди там поощряли себя мыслью, что нет, они снова поднимутся. Мало того, их нация снова поднимется.

Итак, Масада была интригующим и замечательным местом, и на самом деле там было немало текстов, которые представляли большой интерес для тех из нас, кто изучает то, что мы называем иудаизмом Второго Храма. Для нас по большей части важнее археологии писатели-историки. Существует ряд различных источников, которые мы используем для реконструкции истории этой эпохи.

Иногда они конфликтуют друг с другом. Иногда они совершают полеты фантазии. Но при разумном использовании мы обнаруживаем, что эти авторы-историки имеют для нас большую ценность для понимания того, что происходило в ту эпоху.

Конечно, это более явно, чем археологические данные; как я уже упоминал, археология может сказать нам, где и примерно когда были люди. Они могут рассказать нам много такого о повседневной жизни простых людей, что, возможно, не интересовало авторов исторических событий. не мочь.

Некоторые из этих исторических источников являются произведениями очевидцев. Через несколько минут мы поговорим о некоторых очень важных очевидцах. Некоторые из них даже были участниками событий, которые они записали.

Это не обязательно делает их объективными источниками, но, по крайней мере, они могут с некоторой уверенностью говорить о событиях, о которых они говорят. Исторические отчеты носят избирательный характер. Знаете, одна из вещей, о которых нам хотелось бы узнать, — это жизнь обычного человека.

Мы действительно мало что знаем о жизни обычного человека, потому что большая часть наших исторических данных посвящена великим людям, людям, чьи имена связаны с их кончиной. Это люди, о которых им действительно нравится писать. Большинство наших источников сосредоточены на крупных событиях, а не на повседневных событиях.

Итак, мы понимаем, что даже картина, которую мы получаем из этих исторических источников, имеет дыры и пробелы. И опять же, иногда нам приходится использовать наше воображение, чтобы заполнить эти пробелы. Но тем не менее, безусловно, гораздо более ценные, и я говорю это, зная, что оскорбляю некоторых людей, гораздо более ценные для восстановления хронологии, чем наши, скажем, археологические находки.

Конечно, мы должны иметь в виду одну вещь: наши источники предвзяты. И одна из вещей, которую мы обнаружим, когда говорим, скажем, об отчетах о борьбе греков с персами, это то, что все они написаны греками. А греки не любили персов.

На самом деле, можно сказать, что греки ненавидели персов, хотя и относились к ним с некоторым неохотным уважением, особенно к Киру Великому. Но по большей части их отчеты демонстрируют очень сильную предвзятость. Итак, мы всегда относимся к ним с недоверием.

Некоторых из них мы берем с целой солонкой, потому что у них есть свои точки зрения, не всегда благоприятные к темам и сюжетам, о которых они пишут. Итак, греческие и римские авторы. Для этой эпохи одним из самых важных греческих авторов является Геродот.

Геродот написал историю персидских войн. Он жил незадолго до Персидских войн, поэтому мог писать с определенной долей авторитета. Но, как и все греческие авторы, Геродот был весьма предвзято настроен по отношению к персам.

У Геродота также был замечательный способ письма, поэтому читать его было очень интересно. Он любил рассказывать истории, которые слышал в своих поездках. И поэтому он рассказывает нам, например, эту замечательную историю о всей деревне, где люди превращались в волков каждое полнолуние. Он говорит, не сказать, что я верю этой истории, но они так говорят, знаете ли.

Но именно это сделал бы Геродот. Итак, когда мы читаем его рассказы о персах, мы понимаем, что некоторые из его рассказов не всегда могут быть самым точным описанием персидской жизни и персидских обычаев. Но даже в этом случае это было великолепное чтение, и поскольку он жил так близко к

событиям, о которых писал, он, вероятно, является одним из наших самых надежных источников того периода.

Фукидид — интересный человек. Фукидида иногда называют отцом истории, а иногда и Геродота, но чаще Фукидида, потому что Фукидид начинает свои сочинения со слов, которые могут показаться очень знакомыми тем из вас, кто читает Новый Завет. Он говорит, что я взял на себя обязательство писать, хотя об этих вещах писали и другие люди, я взял на себя обязательство написать точный отчет, опросив людей, которые были вовлечены в это, и выдвинул наиболее авторитетную версию событий.

Ну, конечно, это очень похоже на Евангелие от Луки, знаете ли. Лично я не сомневаюсь, что Лука в каком-то смысле копировал свои сочинения по образцу Фукидида, потому что Фукидид был гигантом среди авторов-историков. Его работы также охватывают отдельные периоды этой эпохи.

Он писал в основном о борьбе между греческими городами-государствами, но в его произведениях также упоминаются Персия и некоторые еврейские события. Плутарх появился немного позже того периода, о котором мы здесь пишем. Но он использовал ряд источников и также считается очень важным источником.

Цицерон, знаменитый римский оратор. Цицерон интересный человек. По ряду причин многие его сочинения сохранились.

Цицерон ненавидел евреев. И это проявляется в его произведениях. Но поскольку он их ненавидел, он довольно много о них писал.

Итак, мы можем использовать некоторые сочинения Цицерона, чтобы помочь реконструировать некоторые моменты этого периода. Светоний, еще один очень важный историк. И Гестесий — еще один.

Просто ряд историков, труды которых дошли до нас в фрагментах, вкрапленных в чужие труды, как отец церкви Евсевий. Во многих своих историях он цитирует некоторых из этих людей, а также других отцов церкви, сохранивших фрагменты высказываний ряда эллинистических философов. Итак, они являются для нас очень важными источниками для этого периода.

Вот и все. Самый важный человек для нас — это Флавий Иосиф Флавий. Жил с 37 по 100 год нашей эры.

Мы предполагаем, что это бюст Иосифа Флавия. И посмотрите на этот благородный нос. Но Иосиф Флавий был еврейским полководцем во время великого восстания против Рима.

Он также написал несколько томов еврейской истории, предназначенных для римского потребления. Уловили этот момент? Предназначен для римского потребления. Потому что это очень важный момент.

Теперь я собираюсь пройти через это, и мы будем говорить об этом человеке довольно долго, потому что большая часть нашей информации зависит от Иосифа Флавия. Иосиф Флавий рассказывает интересную историю о своем детстве. Он говорит нам, что родился в 37 году нашей эры.

Он был сыном Матиаса, который был священником. И мать его, конечно, тоже была из очень хорошей еврейской семьи. И в детстве он поразил учителей закона своей ученостью.

И так превосходил всех остальных детей, знаете ли, что просто несомненно было, что ему суждены великие дела. Знаете, мы читаем подобные вещи, и нас это как бы отталкивает. Но эй, в те дни смирение не считалось большой добродетелью для авторов.

Нет, эти люди были вполне готовы трубить в свои рога, и этого от них ожидали. И Иосиф Флавий в этом отношении не разочаровывает. Так, рассказывает он нам, еще ребенком он поражал учителей закона.

Он получил религиозное воспитание. Знаете, мы мало что знаем о его религиозном воспитании. Скорее всего, он был воспитан саддукеем.

И мы поговорим немного больше о том, что это означает позже. Но на данный момент это была одна из крупнейших еврейских сект того времени. И мы слышим о них, конечно же, в Новом Завете.

В 16 лет он отправился в религиозный поиск. Он начал расспрашивать разных учителей и узнавать о различных еврейских религиозных учениях, сектах и народах. И три года он прожил в пустыне у отшельника, где и учился, по словам Иосифа Флавия.

Опять же, это то, что любили римляне. Теперь они съели такую штуку. И независимо от того, действительно ли Иосиф Флавий сделал это или нет, вы знаете, я не называю этого человека лжецом, но, возможно, я мог бы немного преувеличить.

Но в любом случае он говорит, что провел три года с отшельником. В конце концов он решает, что станет фарисеем. А о фарисеях мы еще услышим чуть позже.

Но это, конечно, очень известная и очень важная еврейская секта во времена Иисуса. И они много фигурируют в Евангелиях. И человек по имени Св. Павел тоже был фарисеем.

Итак, он в хорошей компании. Итак, начало карьеры Иосифа Флавия. Иосиф Флавий был отправлен в Рим в 64 году нашей эры, чтобы помочь договориться об освобождении пленных священников.

В тот момент он был молодым человеком. И мы не совсем уверены, почему кого-то такого возраста отправили с такой важной миссией. Но, знаете, думаю, оснований сомневаться в том, что это произошло, нет.

Возможно, он мог бы преувеличить свою роль в этом. Но нет никаких оснований сомневаться в том, что он действительно побывал в Риме, был в Риме, участвовал в этих переговорах и добился освобождения этих священников. И когда он вернулся домой, побывав в Риме, он обнаружил, ну, во-первых, что он потерпел кораблекрушение, которое, конечно, в те дни терпело все кораблекрушения.

Это просто ожидаемо. Итак, он рассказывает о своих приключениях во время кораблекрушения. Затем он возвращается в 67 году нашей эры и обнаруживает, что страна, особенно Галилея, находится на грани восстания против Рима.

Что ж, к этому моменту кажется, что война неизбежна, что страна погрузится в конфликт с римлянами. Иосиф Флавий присоединяется к некоторым другим еврейским аристократам, чтобы попытаться выяснить, как они могут ограничить ущерб. Иосиф Флавий назначен генералом в этом конфликте.

По его словам, он становится заметной фигурой в защите Галилеи. Он утверждает, что на самом деле был против восстания с самого начала. Помните, конечно, что он пишет для римлян.

Так вот, знаете, я очень не хотел этого делать, но меня втянули в это. Так что же я мог сделать, верно? Знаете, я тут пинаюсь и кричу, но думаю, если мы собираемся это сделать, то мы сделаем это правильно. И именно этим чудесным образом он оправдывает свое участие в восстании.

Он говорит, знаешь, я не хотел, но если я это сделаю, то сделаю это хорошо. Еще он любит похвастаться тем, как хорошо он подготовил свои войска к этому конфликту с римлянами. Итак, он защищал Галилею.

Он говорит, что ему противостояли даже некоторые местные вожди Галилеи, и он собрал большую армию для борьбы против римлян. Лидер местного ополчения Иоанн Гискальский занимает видное место в рассказах Иосифа

Флавия. Весьма вероятно, что Иоанн Гискальский написал свой собственный отчет об этом конфликте, и Иосиф Флавий, как вы знаете, пытается внести ясность.

Это что-то, правда. Когда мы думаем об этом, можно подумать, что люди, возглавившие восстание против Рима, будут казнены, но римляне поступали иначе. По какой-то странной причине они очень неохотно казнили людей, которых считали, особенно людей знатных. Распятие действительно предназначалось для людей, которых они считали отбросами земли.

Обезглавливание считалось благородной смертью, и ее обычно приносили людям, совершившим очень, очень плохие поступки. А тут есть люди, которые возглавили восстание против Рима, которые сидели в Риме, видимо, на государственной пенсии, и писали мемуары о том, как они восстали против Рима, почему они это сделали и т. д., т. п. и т. п. ... Иоанн Гискальский, по-видимому, один из них, и поэтому Иосиф Флавий говорит: «Ну, если он смог это сделать, то я смогу сделать это лучше».

Итак, одним из примечательных аспектов истории Иосифа Флавия является дело Иотапаты. И это действительно одно из тех мест, где ты просто качаешь головой и говоришь: нет, ни за что, ни за что. Но то, как Иосиф рассказывает эту историю, хорошо, так что он находится в Галилее и защищает Галилею от римских солдат.

А Галилея действительно была своего рода очагом восстания, и они были настоящим сердцем движения за освобождение Иудеи от римлян. И пока они там, у нас есть много разных фракций восстания, каждая из которых тянет в разных направлениях. Итак, по его словам, Иосифу Флавию как бы поручено попытаться собрать это воедино, и он укрепляет ряд городов в Галилее, включая город Иотапату.

И этот вид становится основой сопротивления. Когда римские войска прошли, многие города немедленно сдались римлянам, поскольку они быстро поняли, что осмотрительность — лучшая часть доблести. И римляне пришли со своими супердисциплинированными, суперхорошо вооруженными и оснащенными, сверхмощными армиями, и многие евреи сказали: ладно, это не то, на что я подписывался.

Поэтому многие города начали немедленно сдаваться римлянам. Было некоторое сопротивление, и некоторые из тех городов, которые сопротивлялись, были превращены в пыль. Что ж, Иотапата был одним из городов, где Иосиф Флавий решил выступить.

Поэтому он укрепляет там город. Римлянам пришлось осаждать город в течение 47 дней, и Иосиф с удовольствием рассказывает нам о том, насколько он был умен, о том, как они защищали город, и о том, что в конечном итоге происходит то, что Тит, который был сыном полководца, который был возглавляя армии, в конечном итоге сам стал римским императором, ночью, когда стража уснула, поднялся на стены, открыл ворота и впустил римских солдат в Иотапату. Но вот через 47 дней город был взят римлянами.

Но Иосифу каким-то образом удалось бежать с 30 своими воинами, и они скрылись в пещере недалеко от города Иотапата. Так что же они делают там, в пещере? Ну, Иосиф Флавий, конечно, такой, знаете, теперь он говорит: «Ох, эти римляне, они такие ошеломляющие». У нас нет никакой возможности победить.

Нам нужно сдаться. Не будет ничего постыдного в том, чтобы сдаться такой превосходящей силе. Бог предопределил, чтобы римляне завоевали весь мир.

А другие солдаты такие: нет, мы не собираемся этого делать. Вместо этого они решают, что хотят достойной смерти. Итак, они заключают договор о самоубийстве.

Иосиф Флавий, с другой стороны, говорит: подождите минутку, лишить себя жизни — это было бы греховно. Он говорит: давай вместо этого сделаем это. Давай убьем друг друга.

И то, как это рассказывает Иосиф Флавий, я много раз пытался представить это в уме, и я еще не совсем понял это, но он говорит, что все они тянули жребий. И тогда мужчины разделились на пары. Судя по количеству на их участках, они затем начали наносить друг другу удары в кишки и умирали.

Итак, возникает первая пара солдат, они наносят друг другу удары и оба умирают. А потом следующая пара наносит друг другу удары ножом, и они оба умирают. Что ж, так уж получилось, что у Иосифа был последний номер.

Вы как бы задаетесь вопросом, может быть, он не собирался складывать сюда фишки или что-то в этом роде. Но в любом случае, когда дело доходит до последних двух парней и остальных парней, они собираются заколоть Джозефуса, говорит Джозефус, подожди минутку, давай немного подумаем об этом здесь. Итак, какая польза нам от самоубийства в этот момент? Итак, римляне показали себя милосердными людьми.

И, знаете, подлизывайтесь, знаете, что бы вы здесь ни говорили, знаете, но римляне оказались такими милостивыми, давайте представимся им, и они окажут нам милость. И мы сможем избежать этой участи. И может быть, мы

даже сможем помочь народу нашей страны и нашим соотечественникам, убедив их не выступать против римлян, столь избранных Богом.

Итак, его партнер соглашается. Итак, Иосиф Флавий идет и предстает перед римлянами. Мы понятия не имеем, что случилось с партнером после этого, потому что он просто как бы исчезает.

Но Иосиф Флавий представляется Веспасиану, губернатору или, скорее, полководцу, отвечающему за римские войска. И Иосиф предстает перед Веспасианом. И он говорит, говорит Веспасиан, что я командующий войсками, управляющими этой территорией.

Он говорит, что я хочу помочь вам убедить моих людей сдаться. И более того, говорит он, я могу быть вам полезен, потому что я пророк. Иосиф Флавий говорит, и он объясняет это позже в некоторых других своих книгах, что он верит в свою сверхъестественную способность интерпретировать оракулы ветхозаветных пророков.

Весьма вероятно, что он ссылается на Книгу Даниила и, весьма вероятно, на видение Даниила о четырех зверях. Он считал, что Даниил предсказал, что Рим будет править всем миром.

По крайней мере, он так говорит. И вот, говорит он полководцу Веспасиану, я, благодаря своим пророческим способностям, могу истолковывать эти оракулы. И эти оракулы говорят мне, что ты, Веспасиан, будешь править всем миром.

Хорошо. Теперь я мог бы вдаваться в подробности. На самом деле я написал очень длинную статью об этом.

Но часть рассуждений здесь, по-видимому, заключалась в том, что Иосиф Флавий истолковал книгу Даниила как утверждение, что тот, кто будет править всем миром, должен прийти с Востока. Фактически, Иосиф Флавий говорит, что в те дни среди людей циркулировало двусмысленное прорицание, в котором говорилось, что правитель придет с Востока и будет править всем миром. И вы знаете, мы не можем читать это, не думая об Иисусе.

Но Иосиф Флавий говорит, что, конечно, речь шла о Веспасиане. Так или иначе, Иосиф говорит Веспасиану, что он будет правителем всего мира. Веспасиан говорит: ну, давайте посмотрим, как это будет происходить здесь.

И он заковал Иосифа в цепи. Но он говорит: если то, что ты говоришь, сбудется, я освобожу тебя и щедро вознагражу. Ну, конечно, в конце концов, это сбывается.

Иосиф Флавий идет вперед и марширует с армиями Веспасиана и пытается убедить их сдаться римским войскам. Возможно, вы не удивитесь, узнав, что евреи на протяжении многих, многих, многих лет не очень хорошо относились к Иосифу Флавию. На самом деле сочинения Иосифа Флавия были сохранены христианами, а не евреями.

Но в любом случае Иосиф определенно был предателем. И все же его слова в конечном итоге сбылись, потому что Веспасиан все же стал императором Рима. И Иосиф был очень щедро вознагражден.

Итак, он вышел и призвал евреев сдаться. После окончания войны он отправляется в Рим. Он получает земельный грант.

Он получил от римлян земельные наделы в Иудее, но жить предпочитал в Риме. И поэтому он отправился в Рим. Ему было предоставлено гражданство Рима, и его поселили в королевском дворце.

И там, конечно, он сделал то, что делают многие старые генералы. Он написал свои мемуары. Его первая работа называлась «Еврейская война».

И это было написано где-то до 79 года нашей эры. Его следующее сохранившееся произведение «Древности», «Житие», «Жизнь Иосифа Флавия» было своего рода его автобиографией. А затем очень важная работа, которая не оценена так высоко, как следовало бы, работа под названием «Против Апиона», которая была своего рода апологетической работой по защите иудаизма от его хулителей.

Итак, поговорим об этом здесь. Еврейская война — это отчет о восстании. Оно начинается примерно в 66 году нашей эры и продолжается до 73 года нашей эры.

Иосиф Флавий представлен здесь вот так. Знаете, в первую очередь речь идет об Иосифе Флавии, но он представляет себя преданным солдатом, усердно выполняющим свои обязанности. Он утверждает, что является объективным писателем, берущим за образец греческие истории.

Опять же, Фукидид, похоже, был его образцом. При написании этой работы интересно то, что он признает, что не очень хорошо знал греческий язык, что кое-что говорит вам о состоянии еврейства в то время, палестинского еврейства. Иосиф Флавий поручил другим людям написать за него по-гречески.

Сам он не умел писать по-гречески. Поэтому, хотя он и был хорошо образованным евреем из высшего сословия, он не писал по-гречески. И я верю, что многие... Я собираюсь еще раз покопаться в осином гнезде, но я

действительно верю, что многие авторы Нового Завета, в частности, склонны переоценивать, насколько среднестатистический еврей в наши дни был обучен греческому языку.

И однажды я сильно разозлился, предположив, что Иисус не знал греческого языка. Но если Иосиф Флавий не знал греческого языка, я не думаю, что Иисус тоже знал греческий язык. Но так или иначе, несколько тенденций в этой работе.

Прежде всего, конечно, чтобы польстить Иосифу Флавию. Другое дело, что в этой работе он, в частности, пытается свалить вину за бунт на некоторых низкопробных горячих головах. Это делали не аристократы, не благовоспитанные евреи.

Это были низшие классы. И льстивое, льстивое изображение римлян как великих и благородных людей, и особенно Тита, который к тому моменту, конечно же, был императором. Итак, Джозефус знал, с какой стороны его хлеб намазан маслом, а Титус производит впечатление чего-то вроде чего-то среднего между Капитаном Америкой и Суперменом.

Он изображает результат восстания как волю Божью и как наказание евреям за их неверность Богу. Итак, он возлагает вину за кровопролитие, за разрушение храма прямо на свой народ. «Древности» — еще одно произведение, написанное Иосифом Флавием.

Это очень длинная работа, и это была история еврейского народа, начиная с Авраама и вплоть до времен римских прокураторов. Большую часть этого материала мы можем прочитать целиком в Ветхом Завете, потому что это, по сути, его источник. Но мы можем разделить его на две половины.

Первая половина относится к разрушению Иерусалима, то есть ко времени Навуходоносора. А затем вторая половина подходит к самой грани второго разрушения Иерусалима при римлянах. Итак, он использует действительно замечательную организационную модель.

Но его главным источником по ветхозаветным временам является Библия, и он действительно мало что добавляет к тому, чего мы не можем прочитать в самой Библии, за исключением того, как он это рассказывает, потому что его точка зрения весьма примечательна. В его межзаветном отчете используются апокрифы, особенно книги 1-й и 2-й Маккавеев, о которых мы собираемся немного поговорить, а также труды человека по имени Николай Дамаскин. На самом деле Николай был придворным историком царя Ирода Великого, и Иосиф Флавий имел доступ к его работам.

Это довольно примечательно. У нас больше нет этого источника, но у нас есть использование этого источника Иосифом Флавием. Похоже, у него также был доступ к некоторым римским записям.

Таким образом, в этом смысле его рассказ о древностях действительно дает нам полную картину той эпохи. Одна из его главных тенденций здесь — изображать евреев как древний и мудрый народ и идеальных подданных иностранных повелителей. У римлян новое считалось плохим.

Новое считалось инновацией. Древние вещи считались хорошими. Римляне любили египтян, потому что они могли видеть древнеегипетские памятники и видеть, что у египтян была эта чудесная древняя старая культура.

Им вроде как нравились греки, потому что у греков были истории о том, сколько им лет. Но евреи ничего не знали о евреях, и поэтому они думали, что евреи — это одни из тех Джонни, которые недавно появились на мировой арене. Что ж, Джозефус хочет это исправить.

В значительной степени он рассказывает нам в «Древностях», как Авраам учил египтян строить пирамиды и тому подобное. Авраам был отцом астрологии. Много такого рода чудесных вещей приписывает Иосиф Флавий евреям.

И, конечно же, идея о том, что каждый раз, когда евреи были завоеваны иностранцами, они на самом деле приносили пользу людям, которые их завоевали. Итак, жизнь, по-видимому, представляла собой краткую версию рассказа о войне. И это было написано как ответ человеку по имени Судья Тивериады.

Правосудие Тивериады находится в Галилее, и Правосудие, прочитав рассказ Иосифа Флавия о войне, сказал, что все произошло не так. Итак, мы можем немного понять, что говорил Джастис, благодаря тому, что говорит Иосиф Флавий. Но у Иосифа Флавия совсем другое описание войны, в основном подробное.

Я имею в виду, что общие черты примерно одинаковы. Но опять же, Иосиф Флавий и евреи из высшего сословия изображены как неохотные участники восстаний. Они хотели лишь минимизировать ущерб.

И жизнь в значительной степени изображает Иосифа как человека судьбы. Как и истории, ходившие о Юлии Цезаре, о том, как при его рождении появилась комета. У Иосифа Флавия есть подобные истории о себе и о том, что ему с юности было суждено стать одним из величайших людей мира.

И, наконец, «Против Апиона» . И Против Апиона также известно о древности евреев. И что здесь мы подразумеваем под древностью? Большой вопрос: являются ли евреи древним народом? И именно это пытается доказать главным образом Иосиф Флавий.

Это один из его главных аргументов: евреи — древний народ. И так , первая половина этой книги призвана защитить евреев от обвинений, выдвинутых римлянами, греками и египтянами, в частности египтянином по имени Манефон, о том, что евреи не были древним народом. Так, он критикует греческих историков за их неточность, что по-своему иронично.

Он опровергает это сообщение египетского Манефона, который сказал, что евреи были изгнаны из Египта, потому что они были расой прокаженных. И да, такие вещи оставляют своего рода пятно на вашей репутации. Во второй половине он опровергает клевету Апиона на евреев.

В их число входили такие вещи, как рассказ об Исходе, основанный на Манефоне. А также утверждения о том, что евреи поклонялись ослиной голове. И был в Греции такой чудесный слух, что когда греческие полководцы, и в частности, когда Помпей, римский полководец, вошли в Святую Святых, они нашли там ослиную голову.

Вот чему предположительно поклонялись евреи. В Риме нашли чудесное граффити, на котором изображен еврей, склоняющийся перед головой осла. И под этим написано: вот этот еврей поклоняется своему богу.

Граффити было большим событием в Риме. В любом случае, как сказал Иосиф Флавий, нет, мы не поклоняемся ослиной голове. Также ходил слух, что евреи каждый год приносят в жертву грека.

Опять же, была история о том, что, когда Помпей вошел в Святая Святых, он увидел так много вещей. Но одна из вещей заключалась в том, что он нашел там связанного еврея, или, скорее, связанного грека, которого собирались принести в жертву. О, пожалуйста, спасибо, спасите меня от этого ужасного, ужасного еврейского народа.

Так что да, это все то, что мы называем кровавым наветом. Знаете, это восходит к очень древним временам и продолжает всплывать снова, и снова, и снова. Конечно, мы знаем, что после того, как было сказано, что евреи приносили в жертву греков и особенно греческих младенцев, в конечном итоге, когда христиане стали влиятельными в Римской империи, это обвинение было переложено на христиан.

Знаете, это христиане пили кровь. Кровь чего они пили? Конечно, вы знаете, они пили кровь языческих младенцев. И теперь, конечно, мы знаем, что это делают голливудские знаменитости, говорят они.

Но в любом случае дело в том, что это очень древний вид заряда, который возникает снова и снова. И кажется, что это каким-то образом засело в нашем мозгу, это одна из самых отвратительных вещей, которые мы можем придумать. И это одно из обвинений, которые греки и римляне выдвигали против евреев.

Итак, Иосифу пришлось это опровергнуть. А также идея о том, что евреи не произвели на свет известных людей. И здесь Иосифу Флавию снова пришлось пройти и рассказать о том, что евреи, по сути, все изобрели.

Итак, здесь есть несколько замечательных моментов, можно сказать, гипербол, но во многих отношениях это увлекательное чтение. Но одним из действительно наиболее важных аспектов книги против Аппиана является обсуждение создания еврейских писаний, и в этом отношении он стал для нас очень важным. И мы вернемся к этому, когда будем говорить об апокрифах.

Филон Александрийский. Я не буду много говорить о Филоне Александрийском, потому что он не так уж много пишет по истории. Но на самом деле он был одним из самых плодовитых еврейских авторов той эпохи.

Он оставил после себя немало книг, многие из которых сохранились до наших дней. Филон жил примерно с 20 г. до н.э. по 50 г. н.э. Он жил в Александрии, которая была своего рода центром, центром философии и культуры восточного мира.

Александрия находилась недалеко от региона Дельта в Египте, основанного Александром Великим. Итак, он был еврейским дворянином. Он философ.

Он был философом платонической школы. Он был очень хорошо знаком с философией Платона и Аристотеля. И он использовал многие идеи, особенно Платона, для объяснения еврейской теологии.

Позднее Филон Александрийский стал очень важным для христиан, особенно для Августина, святого Августина, который использовал Платона во многом так же, как Филон. Некоторые из его важных работ включают «Каждый хороший человек свободен», «Посольство к Гаю», его историческую работу, в которой рассказывается о том, как он и группа евреев отправились в Рим, чтобы поговорить с императором Калигулой, который пытался заставить иудеям поставить свою статую в храме в Иерусалиме. Итак, Филону пришлось отправиться в Рим, чтобы отговорить Калигулу от этого плана.

И Первая, и Вторая Маккавеи содержатся в апокрифах, двух совершенно разных исторических рассказах о восстании евреев против греков. Первые «Маккавеи» изначально были написаны либо на иврите, либо на арамейском языке. Я склонен думать об иврите, вероятно, потому, что это националистический документ, а языком национализма евреев той эпохи был иврит.

Хотя к этому моменту арамейский язык уже использовался более широко, иврит по-прежнему считался национальным языком. И если вы хотели по-настоящему общаться с людьми, вы использовали иврит. Поэтому я считаю, что, вероятно, изначально оно было написано на иврите.

Но оно сохранилось только в греческом переводе. Опять же, это работа, к которой евреи, похоже, не проявляли особого интереса. Она никогда не упоминается у Хасмонеев, людей, которые руководили этим восстанием против греков и их лидеров.

С религиозной точки зрения это очень интересно, потому что кажется, что в этом есть что-то вроде саддукеевского смысла. И опять же, это слово является своего рода анахронизмом на данном этапе истории. Но одна из вещей, которую мы читаем, например, в одной из речей, найденных в Первой Маккавейской книге, заключается в том, что полководец пытается ободрить свои войска, говоря им, что, если они выйдут и умрут, их имена будут иметь честь и что даже если они умрут, их будут помнить как великих людей, и их семьи получат после них почет.

Никаких упоминаний о загробной жизни, воскрешении мертвых или о чем-то в этом роде. Основное внимание уделяется важности чести и правильных поступков в этом мире в это время. Это контрастирует со Второй Маккавейской книгой.

Вторая Маккавейская книга — это сокращение, в том виде, в котором оно представлено в наших апокрифах, сокращение того, что первоначально представляло собой многотомное описание этого восстания против греков. Первоначально это было написано в Александрии в Египте и написано на греческом языке. В некотором смысле, когда вы читаете эту книгу, она напоминает вам христианские мученические жития.

Другими словами, он использует эти примеры страданий как способ побудить людей твердо противостоять угнетению, противостоять тем людям, которые попытаются отделить их от их веры. Итак, у нас есть удивительно ужасная история еврейской матери, которая позволила замучить своих семерых сыновей до смерти, а также замечательные подробности пыток. И каждый из них

умирает, воспевая хвалу Господу и говоря о проклятиях, которые падут на тех, кто оскорбил народ Божий и обратился к ним.

Но еще более фарисейское в своем религиозном мировоззрении, потому что эта еврейская мать, которая отказывается от своих сыновей, ободряет их, говоря им, что, даже если они умрут сейчас, они воскреснут после своей смерти и будут удостоены чести и славы после того, как отдадут свою жизнь. жизни. А один из сыновей даже умирает, говоря своим гонителям, мол, вы можете лишиться меня жизни, но я воскресну. А что касается тебя, то это интересно, говорит он, что касается тебя, то ты не будешь иметь воскресения.

Итак, мы видим, как здесь формируется идея о том, что праведники поднимутся к жизни славы и чести, тогда как неправедные просто будут лежать в грязи. Наполнить наш здесь период помогают и другие литературные источники, не столь исторические по своей природе; они проливают свет на древние верования, древнюю культуру и так далее. К ним, конечно, относится и сама Библия, потому что некоторые книги Библии действительно были созданы в этот период, который мы бы назвали межзаветным периодом.

Конечно, среди ученых ведется много споров по поводу датировки, особенно некоторых книг Ветхого Завета, таких книг, как Даниила, Есфири и Экклезиаста, а также некоторых частей других книг, таких как некоторые части книги Захарии, поскольку Считается, что они были написаны в тот период, который мы называем межзаветным периодом. Опять же, это все спорно, и найти в этом какую-то уверенность трудно, но чего нельзя отрицать, чего нельзя отрицать, так это того, что эти тексты проливают большой свет на обстоятельства и ситуации, произошедшие в межзаветном периоде. период. Ряд пророческих текстов говорит о событиях, которые произойдут в межзаветный период, и одним из наиболее важных из них является книга Даниила, которая, хотя многие исследователи Библии считают, что она была написана в эту эпоху, независимо от того, верим мы, что она была написана здесь или нет. , что мы действительно знаем, так это то, что это дает нам некоторые подробности об эпохе, которые иначе мы бы не узнали.

Есть некоторые подробности, например, о борьбе между некоторыми греческими царями в эту эпоху, которые мы знаем только из книги Даниила, так что в некоторых из этих текстов можно найти некоторые интересные кусочки информации, если мы готовы все это прочесть. И вот идут апокрифы. Я неоднократно упоминал апокрифы.

Апокрифы — это собрание рассказов и текстов еврейского происхождения, которые были исключены из Библии, но были включены в греческие переводы, которыми пользовались ранние христиане. Есть много интересных вопросов относительно апокрифов, потому что мы до сих пор не понимаем многого в том,

откуда они появились и как они появились. Интересно то, что ни одна из книг апокрифов в апокрифах не упоминается.

Сто лет спустя отцы ранней церкви широко использовали апокрифы. Мы подходим ко времени святого Иеронима, который сделал перевод Библии с греческого на латынь, и Иероним отверг апокрифы. Фактически, именно он придумал это словосочетание «Апокриф», этот термин для него.

Он сказал, что эти книги малоизвестны; мы не знаем точно, откуда они пришли, и по этой причине он не думал, что их следует считать Священными Писаниями. А в его латинском тексте книги фактически были исключены из его перевода. Затем следующее поколение, как только Джером скончался, быстро вернуло их обратно.

Итак, у Джерома не было того притяжения, которое, как он думал, у него было. Итак, до сих пор остаются вопросы о том, почему, где, как и для кого они считались Священными Писаниями. Эти книги были написаны между 400 г. до н. э., вероятно, самая ранняя из них была датирована примерно 300 г. до н. э. или около того.

Но так или иначе, последняя из книг апокрифов, вероятно, была написана около 90 г. н. э., но представляет собой опять-таки еврейский текст и повествует о событиях, связанных с разрушением храма. Протестанты считают текст апокрифов недостоверным. Мы не считаем апокрифы писанием, авторитетом.

В этом мы следуем за Джеромом. В этом мы более внимательно следуем Мартину Лютеру. Но дело в том, что в наши протестантские Библии эти произведения не включены.

Они до сих пор включены в католические Библии. Для реконструкции еврейской истории этого периода особенно важны книги Маккавеев. И мы будем говорить о них и во многом зависеть от них.

Иосиф Флавий во многом полагался на них в своем пересказе. Но что интересно, Иосиф Флавий также ясно дает понять, что не считает эти книги Священными Писаниями. Итак, содержание апокрифов, кроме книг 1-й и 2-й Маккавейской, включает в себя повествования, рассказы, некоторые увлекательные истории.

История Товита, вероятно, является одной из древнейших книг апокрифов. В нем рассказывается история молодого человека, которому ангел помог победить демона. И в конце концов он получает девушку.

Итак, милая маленькая развлекательная история. История Юдит – это история молодой женщины, которая использует свои уловки, чтобы соблазнить

иностранный генерала и заплучить ему голову. В конце истории она показывает всем его голову и говорит: « Смотри , смотри , я убила твоего генерала».

Так что да, это своего рода примечательная история. Иногда ее называют анти-Эстер, потому что Юдит — женщина, которая отказывается пойти на компромисс со своими еврейскими принципами или своей еврейской честью, чтобы спасти свой народ, и все равно в конце концов спасает свой народ. Книга, ну, история Сюзанны.

История Сюзанны и история Белль и Дракона. Это дополнения к книге Даниила. Это истории о Данииле, которые иногда называют самыми ранними в мире детективными историями, потому что в этих историях Даниил использует свой ум, чтобы выяснить и раскрыть махинации некоторых злых языческих священников и некоторых злых евреев в случае с Сусанной.

Во-первых, Ездра — это история Ездры, но она рассказана с другой точки зрения, и этот текст написан в каком-то смысле с греческой точки зрения. В-третьих, «Маккавеи» — это своего рода приквел к «Первому Маккавею» и рассказывает о некоторых гонениях, которые привели к восстанию. В-четвертых, «Маккавеи», расширение рассказов из Второй Маккавеев.

Не все из них есть в католической Библии. Некоторые из этих историй действительно появляются в других сборниках, которые другие люди считают апокрифами. Дополнения к библейским текстам включают дополнения к книге Есфири, в том числе несколько молитв.

Они включают видение в начале книги Эстер и толкование видения в конце книги Эстер. Как вы, возможно, знаете, Эстер — единственная книга Ветхого Завета, в которой нет упоминания о Боге, и, очевидно, кого-то в межзаветный период этот факт немного раздражал. Не только никакого упоминания о Боге, но и никакого упоминания о молитве, никакого упоминания о жертвоприношении, никакого упоминания о благочестии, никакого упоминания об Иерусалиме.

На самом деле, никаких атрибутов еврейской религии вообще. Что ж, Септуагинта, апокрифы это зафиксировали, а греческая версия включает это видение в начале, где Мордехай видит видение, предсказывающее беду, которая обрушится на еврейский народ. Он включает в себя очень длинную молитву Мардохея, очень длинную молитву Есфири, а затем истолкование видения в конце книги.

Молитвы Азарии и история «Песни о трёх еврейских детях». Итак, это дополнения к книге Даниила, в которых Седрах, Мисах и Авденаго молятся и поют в огненной печи. Молитва Манассии.

Книга Царств говорит нам, что Манассия был очень нечестивым человеком, который привел нацию к гибели. Однако книга Паралипоменон дополняет остальную часть истории и сообщает нам, что Манассия в конце концов покаялся. Что ж, в апокрифах мы находим эту чудесную длинную молитву, эту очень поэтическую молитву, в которой Манассия раскаивается во всех своих грехах и обращает свое сердце обратно к Господу.

Письмо Иеремии, которое представляет собой заклинание против идолопоклонства, приклеено в конце книги Иеремии. Псалом 151, являющийся дополнением к книге Псалмов. Кроме того, у нас есть несколько текстов мудрости.

«Мудрость Бен-Сиры» — замечательная книга. Первоначально оно было написано на иврите человеком по имени Бен Сира, а его внук перевел его на греческий, потому что он сказал: «Я хочу, чтобы каждый мог прочитать слова моего деда». Итак, у нас есть этот замечательный текст, в котором записаны в основном Притчи, но на самом деле в некотором смысле эта книга гораздо лучше организована, чем книга Притчей в Ветхом Завете.

Некоторые из работ здесь замечательны по своей проницательности, другие очень оскорбительны, особенно в отношении его взглядов на женщин, но это прекрасное окно в некоторые отношения людей в тот период, написанное, вероятно, около 200 г. до н.э. или около того. «Премудрость Соломона» — это еще один текст, еще один сборник притчей той же эпохи. На мой взгляд, не совсем на уровне Бен-Сиры, но все равно очень интересное чтение.

А еще есть книга 2-й Ездры, иногда известная как 4-я Ездры, которая представляет собой апокалиптический текст. Большинство людей полагают, что оно было написано около 90 года нашей эры, после того как римляне разрушили Иерусалим. При передаче христианами он явно был отретуширован, но большинство людей полагают, что изначально это был еврейский текст.

И эта история, эта книга дают нам много света на разрушение Иерусалима и еврейское отношение после того времени. Очень тяжел в своих ожиданиях относительно пришествия Мессии, который собирался восстановить нацию даже после ее разрушения. Затем у нас есть книга Варуха, смешанная по жанрам, иногда поэтическая, иногда пророческая, а иногда и мудрая.

Очень интересная книга разнообразных произведений, написанная от имени Баруха. Почти наверняка это писал не Барух, но даже в этом случае чтение очень

увлекательное. Барух — пример явления, которое мы называем псевдоэпиграфами, или, если хотите, псевдоэпиграфией, что по сути означает ложные надписи.

Письма, составленные в основном в период Второго Храма, хотя псевдоэпиграфика, вероятно, возникла раньше и существует довольно долгое время после этого, но обычно эти тексты писались во имя какого-нибудь давно умершего святого. Например, книга 4-й Ездры, написанная в 90 году нашей эры, утверждает, что является откровением, данным Ездре, парню, который был правителем Иудеи или Иудеи еще во времена Персидской империи. Итак, в книге Варуха мы снова имеем этот текст, написанный от имени писца Иеремии, хотя он почти наверняка возник много столетий спустя.

В некоторых областях Церкви сохраняются эти тексты, и не все они находятся в апокрифах, часть из них сохранилась в Эфиопии, часть из них сохранилась в областях России, а в других областях часть из них всплывает среди Мертвых. Морские свитки, но некоторые люди, некоторые христиане, считают эти книги авторитетными и читают их, как если бы они были Священным Писанием. Некоторые из наиболее важных псевдоэпиграфов включают в себя 1-го Еноха, а 1-й Енох — это текст, написанный от имени Еноха, и мы собираемся потратить немало времени на обсуждение 1-го Еноха позже, потому что это действительно важный текст, и он говорит мы много говорим о развитии идей об ангелах, и эта книга фактически цитируется в Новом Завете. В книге Иуды в Новом Завете он рассказывает о том, как Господь приходит с десятью тысячами Своих святых, чтобы совершить суд.

Это цитата из книги 1-го Еноха. Весьма вероятно, что «Первый Енох» представлял собой составной текст, написанный в течение столетия или более, но он определенно возник во времена до Иисуса. «Книга Юбилеев» — это книга, которая была очень важна для сообщества Свитков Мертвого моря, а описание в «Юбилеях» — это отчет, своего рода псевдо-Моисейский текст.

Оно написано от имени Моисея и делит историю на ряд 49-летних периодов Юбилеев. Кроме этих текстов, которые сохранились, как правило, в копиях, а зачастую и в переводах, у нас есть также обнаруженные рукописи. Это тексты, которые датируются преимущественно до времен Иисуса.

У нас есть несколько текстов из Слоновых папирусов. Мы поговорим об этом позже, когда будем говорить о Персии. Из греческой эпохи у нас есть несколько текстов, которые мы называем Папирусами Зенона, которые на самом деле не так важны, как Элефантинские папирусы, но, тем не менее, дают некоторые интересные сведения об управлении греческими империями после времен Александра.

И, конечно, есть Свитки Мертвого моря, самые известные из этих текстов. Впервые обнаружен в 1947 году, а затем в нескольких последующих открытиях, вплоть до 1960 года. Фактически, новые тексты все еще открываются даже в наши дни.

Но основная часть открытий произошла между 47 и 60 годами. Ладно, они содержат рукописи библейских книг и другие тексты, датируемые периодом от 200 г. до н. э. примерно до 70 г. н. э. , вероятно, это самый поздний из этих текстов. Среди других текстов, которые мы находим среди свитков Мертвого моря, есть религиозные документы, созданные группой, которую мы называем Сектой Мертвого моря.

И часто их называют эссеями, о которых мы поговорим позже, прежде чем говорить о свитках Мертвого моря. И да, все эти тексты будут фигурировать чуть позже в некоторых из наших лекций. Тогда мы сможем увидеть, как эти тексты пролили свет на культуру, развитие и идеи, которые были распространены среди евреев в межзаветный период, и как эти идеи сформировали мир Нового Завета.

Это Тони Томасино и его учение об иудаизме до Иисуса. Это занятие 2: «Источники реконструкции еврейской истории».